

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

РИА Новости

Уже в десять лет вундеркинд сочинил две оперы. На фото справа - та самая «потеряшка».

Павел РОДИОНОВ

■ В Петербурге спустя семьдесят лет впервые прозвучало утраченное произведение Сергея Прокофьева.

Дирижер Антон Лубченко рассказал «СВ», как он разыскал шедевр.

РАСШИФРОВАЛИ ПО ПОМЕТКАМ НА ПОЛЯХ

- Большое дело сделали - вернули людям прекрасную музыку.

- И уже не в первый раз. В 2015 году мы восстановили утраченную партитуру последней оперы Сергея Прокофьева «Повесть о настоящем человеке». При его жизни ее не ставили, а после смерти - с купюрами, но партитуру не издали. Спектакль мы показали в Мариинском театре, даже получили за него премию, записав на диск.

А в 2019 году исполнили ораторию Прокофьева «На страже мира», в которой тоже восстановили одну часть, интересную, ключевую, с чтецами.

- Как тема к киноленте пропала?

- На «Мосфильме» был грандиозный пожар, сгорело несколько пленок, фильм «Пиковая дама» Михаила Ромма, кстати, тоже с музыкой Прокофьева, много других бесценных документов.

- Почему взялись искать именно этот материал?

- Я много дирижирую Прокофьева, занимаюсь его творчеством, хорошо знал и этот фильм - «Партизаны в степях Украины». А вот ноты нигде не мог найти. Оказалось, что их нет. Обратился в архив за рукописью. Сам фильм можно найти в интернете, сюжет незамысловатый, типичная агитка, но музыка очень сильная на основе украинского фольклора. Эта работа для меня - очередная ступень в возрождении наследия Прокофьева. Такой известный русский композитор, а мы многие из его произведений еще не знаем.

- Разве реально было утраченное восстановить?

- Сгорела полная партитура, но осталась рукопись. Она хранилась в Российском государственном архиве литературы и искусства. Это такой расширенный клавир, с подробными пометками композитора, как следует ассистентам расписывать оркестровую партитуру. Вот по ним мне и удалось все расшифровать.

- Провозились, наверное, не один год?

- Примерно месяц. Я же по первому образованию композитор.

В ДОЛГУ ПЕРЕД КЛАССИКАМИ

- Получается, где-то в записках прячутся и другие шедевры?

- Честно скажу, еще много сочинений Прокофьева остается в тени. Восстанавливать и восстанавли-

vk.com/alubchenko85

вать! Музыка к фильму «Котовский» тоже не издана, и непонятно, где находятся ноты.

Но и не только Прокофьев. Я один из первых российских дирижеров, которые играют симфоническую музыку Курта Вайля. Это немецкий композитор первой половины XX века, последователь Стравинского и Малера, предтеча Шнитке и Шостаковича. Его наследие тоже до конца не открыто для публики.

Нужно заниматься и творчеством Валерия Гаврилина. Еще есть идея разобрать архивы Дмитрия Кабалевского - замечательного автора, которого сегодня несправедливо забыли.

Вообще считаю, что мы, русские дирижеры, в большом долгу перед нашими классиками. Работы по возрождению и возвращению этой музыки на сценические площадки хватит на несколько жизней. Призываю всех активнее интересоваться тем, что хранится в сокровищницах отечественной классики.

Антон Лубченко сумел вернуть из небытия три музыкальных произведения великого композитора.

НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ

- Антон, откуда у вас такая любовь к Прокофьеву?

- Он среди моих любимых авторов. Впервые его услышал во втором или третьем классе музыкальной школы, мне было лет восемь. К нам приезжал известный пианист, играл какую-то из его сонат. Тогда на меня эта музыка произвела странное впечатление...

- Полюбили-то когда?

- Это не в один момент произошло, а постепенно. Когда-то все мое представление о музыке перевернула опера «Семен Котко» в Мариинском театре. Еще помню постановку Андрея Кончаловского, оперу «Война и мир», тоже в Мариинском. Очень поразила тогда сцена пожара Москвы.

- Сразу вспоминаются балеты «Золушка» и «Ромео и Джульетта» - его визитные карточки.

- Это вы зря. Список гораздо больше. А как же «Александр Невский», оперы

«Война и мир» и «Любовь к трем апельсинам», Третий фортепианный концерт или детская сказка «Петя и Волк»?

- Есть версия, почему балеты известны больше всего?

- Может, потому что этим произведениям чуть больше повезло. А музыка такая же, как и вся, не сложнее и не проще. Балет «Ромео и Джульетта» неоднозначно приняли на премьере. Галина Уланова сказала знаменитую фразу: «Нет повести печальнее на свете, чем музыка Прокофьева в балете». И эта шутка долго гуляла в театральном мире. Она тогда казалась сложной, непонятной. Не сказать, что композитор стремительно входил в жизнь слушателей.

- Современным детям не скучно слушать Прокофьева и того же Кабалевского?

- Смотря как подать. Год

БРАВО!

БЕЗ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

■ За рубежом русскую классику ценят даже больше, чем дома.

- За границей любят наших композиторов?

- Пару недель назад я дирижировал в Майнингене старейшим немецким оркестром, во втором отделении мы играли симфоническую сюиту, практически симфонию «Шехеразада» Римского-Корсакова - зал аплодировал стоя! Восемь минут продолжалась стоячая овация! Не отпускали со сцены ни меня, ни оркестр. Тогда я поднял над головой партитуру Римского-Корсакова, чтобы показать, что все аплодисменты - этому автору и русской музыке! На Западе очень любят русскую музыку.

- А у нас?

- К сожалению, меньше. Там и Прокофьева, и Кабалевского, и Скрябина играют, записывают. А мы многие русские сочинения исполняем впервые.

- Почему так?

- Потому что нет пророка в своем Отечестве, как говорится.

- Чувствуете, что ваша миссия - пробить эту стену?

- Если бы я этого не чувствовал, я бы этим не занимался.

- Как привлечь простых людей, с улицы, к Кабалевскому?

- Для этого надо дать им возможность хотя бы это услышать. А потом они уже будут решать, нужно им это или нет.

назад мы поставили в Волгограде театрализованный спектакль «Петя и Волк» для детишек от трех до двенадцати лет, он шел днем по воскресеньям. Дети слушали затаив дыхание! А эта сказка - про пионера, написана в 1937 году, почти сто лет прошло! Но и сегодня - слушают, смотрят, нравятся, еще и подпевают.

ФАРФОРОВАЯ ПЕРЕЧНИЦА ИЗ БЕРЛИНА

■ Дедушка музыканта бывал в Германии в годы войны, а бабушка пережила авианалет.

- Фильм «Партизаны в степях Украины» - про Великую Отечественную. У вас в семье воевали?

- Мой прадедушка Константин Лубченко во время войны был стеклодувом, начальником цеха знаменитого Оптико-механического завода в городе Изюм, выпускающего военную оптику. Известно, что именно этот завод первым как-

то раздобыл через разведку технологии немецкой оптики Zeiss и быстро наладил свое производство.

Знаю, что во время войны дед и в Берлине бывал, а в 1945-м привез оттуда фарфоровую перечницу - она до сих пор хранится в нашей семье как реликвия.

Бабушка - его дочь - помнила, как в эвакуацию они с ее мамой ехали в Пензу. Был авианалет, бомбили поезд. Все побежали в лес через поле, а с самолета сверху расстреливали бегущих людей. Прабабушка повалила детей, мою бабушку и ее брата,

на землю и прикрыла собой сверху. Слава богу, они не погибли.

- От прадедушки сохранились медали, документы?

- Все погибло в городе Изюм, где жили бабушка и мама. Их дом разбомбили, они две недели просидели в подвале, без света, воды, еды, пока не появилась возможность уехать.

Хорошо, что у меня есть моя профессия, она держит. Когда находишься в мире искусства, в мире музыки, это какое-то врачевание и души, и сердца, и мозгов.

СЕМЕЙНАЯ ЛЕТОПИСЬ